

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-242-255
EDN: TTDBGS

ИНВАРИАНТНОСТЬ ГРАНИЦ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЭТНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Соколов А. А., Руднева О. С.*

*Институт степи Уральского отделения РАН
(460000, Россия, Оренбург, ул. Пионерская, 11)*

**E-mail: Ksen1909@mail.ru*

Финансирование:

Статья подготовлена в рамках темы НИР «Геоэкологические основы и технологические аспекты оптимизации природопользования в степных регионах России и сопредельных территорий» № ГР 126013016160–7.

Для цитирования:

Соколов А.А., Руднева О.С. Инвариантность границ России в контексте этно-демографического и историко-географического развития приграничных территорий // Народонаселение. – 2026. – Т. 29. – № 1. – С. 242-255. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2026-1-242-255; EDN: TTDBGS

Аннотация Статья посвящена комплексной оценке устойчивости сухопутных границ Российской Федерации на основе анализа трёх ключевых структурных детерминант: исторической зрелости, природной барьерности и этнокультурной контрастности. Цель исследования — сегментация всего пограничного периметра России по степени его устойчивости. Методология опирается на классификационный подход, восходящий к идеям Дж. Керзона и развитый в отечественной политической географии, согласно которому устойчивость границы определяется её способностью сохранять положение благодаря совпадению с естественными, историческими и этническими рубежами. В результате проведённого анализа вся государственная граница РФ сегментирована на четыре типа. К наиболее устойчивым (тип 1) отнесены участки с Норвегией, КНДР и Китаем, совпадающие со всеми тремя факторами (старые, проходящие по крупным рекам и разделяющие этнически контрастные территории). Среднеустойчивые границы (тип 2) с Китаем, Монголией, Финляндией и Литвой сочетают два из трёх признаков. Наименее устойчивые (тип 3) участки, включающие границы на Кавказе и с рядом европейских стран, обладают лишь одним структурным субстратом. Наиболее протяжённую категорию составили неустойчивые границы (тип 4), лишённые выраженных естественных и этнических рубежей, сформированные в XX в.; к ним относится почти вся граница с Казахстаном и значительные участки с Беларусью и странами Балтии. Практическая значимость работы заключается в создании основы для дифференцированной политики приграничного сотрудничества и безопасности. Для каждого типа сегментов предложены приоритеты: от развития глубокой интеграции на устойчивых участках до необходимости целенаправленного формирования новых «опор» устойчивости через совместное освоение и гармонизацию законодательства на неустойчивых. Исследование служит фундаментом для будущих разработок, которые должны дополнить структурный анализ функциональными (экономическими, институциональными, демографическими) факторами.

Ключевые слова: государственная граница, типология границ, устойчивость границ, приграничные территории, историческая зрелость, природная барьерность, этнические ареалы.

© Соколов А. А., Руднева О. С., 2026

Введение

Изучение границ в настоящее время охватывает широкий спектр социальных и гуманитарных дисциплин. Одними из первых исследователей государственных границ являлись основоположники различных общественно-географических школ и направлений. Полное осмысление географии границ и приграничных территорий возможно лишь при рассмотрении соответствующего пространства в трёх взаимосвязанных системах координат [1]: географической, дающей сведения о физическом местоположении и ландшафте; исторической, позволяющей оценить эти данные в контексте времени и событий; и, наконец, социокультурной, представляющей население, чьи повседневные практики и коллективные представления также формируют реальность границы¹.

На современном этапе Россия обладает одной из самых протяжённых сухопутных границ, её длина составляет 22,1 тыс. км, из которых 7,6 тыс. км проходит по рекам (Амур, Аргунь, Усури, Урал, Неман и другим) или озёрам (Ханка, Чудское и другим) и около 3,0 тыс. км — по горным хребтам (Кавказ, Алтай, Саяны). Другие участки государственных рубежей относятся к геометрическому типу границы, то есть пересекают территорию без учёта физико-географических особенностей. При этом Россия граничит с такими государствами, когда каждый участок границы и прилегающая территория по-своему уникальны и обладают определённым набором социальных и культурных параметров: длительность существования, распределение населения и его этнические особенности, экономическое взаимодействие. В свою очередь сочетание указанных факторов непосредственно влияет на устойчивость и безопасность рубежей страны.

Целью исследования является комплексная сегментация сухопутной государственной границы РФ на основе оценки степени её устойчивости, определяемой соче-

танием природных, социальных и исторических детерминант. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: 1) систематизировать теоретико-методологические подходы к классификации и оценке устойчивости государственных границ; 2) проанализировать историю формирования отдельных участков границы России; 3) оценить природную барьерность, этнокультурную контрастность и историческую длительность существования каждого сегмента границы; 4) разработать типологию сегментов границы по степени их устойчивости на основе комбинации детерминант; 5) провести комплексную сегментацию всего пограничного периметра России; 6) обозначить практическую значимость полученных результатов для задач трансграничной безопасности и управления развитием приграничных территорий.

Методы и подходы исследования

В основе исследования лежит классификационный подход к изучению границ, первоначально сформулированный британским государственным деятелем Дж. Керзоном². Его идеи, изложенные в меморандумах и выступлениях 1919–1920 гг. (он был министром иностранных дел Великобритании), заложили фундамент для понимания границ как сложного социально-политического явления, подлежащего классификации по совокупности естественных (природных) и общественных параметров. Этот подход получил развитие в политической географии и стал теоретической основой для многих последующих исследований. Значительный вклад в его развитие внесли российские учёные В. А. Колосов, Н. С. Мироненко и Р. Ф. Туровский, которые не только расширили исходную типологию, но и предложили более детальную и комплексную классификацию географических границ, учитывающую как их морфологию, так и генезис³.

² Curzon G.N. *Frontiers: The Romanes Lecture*. Delivered in the Sheldonian Theatre. — Oxford: 2 November, 1907.

³ Колосов В.А., Мироненко Н.С. *Геополитика и политическая география: Учебник для вузов*. — Москва: Аспект Пресс, 2001. — 479 с.

¹ Spykman N.J. *Geography and Foreign Policy* // *The American Political Science Review*. — 1938. — Vol. 32. — No. 1. — P. 28–39.

Основным признаком устойчивости границы является постоянство её расположения на протяжении времени (исторически). Чем дольше существует граница между странами, тем существеннее она воздействует на формирование региональной приграничной идентичности населения и, как следствие, влияет на закрепление имеющихся линий в качестве устойчивых государственных рубежей [2; 3]. Отечественные исследователи выделяют несколько периодов развития России как государства и эволюции её границ: Киевская Русь, Русские княжества, Русское царство, Российская империя, СССР и Российская Федерация. При этом фактическое формирование границ России завершилось к концу XIX в., в этот период страна достигла своего максимального размера — 22,4 млн км². В результате границы, сформировавшиеся в этот период, можно отнести к историческому типу [4; 5], значительная часть из которых существует в настоящее время⁴.

Важнейшим признаком установления границ было проведение линии, которая следует по естественным (природным) рубежам: горам, рекам, озёрам и контурам естественных объектов — лесов, болот, пустынь и других. Контурная граница, как правило, соответствует линиям, разделяющим различные площадные природные объекты (пустыни, леса, водно-болотные угодья и пр.), однако определённых правил проведения данной границы нет. При этом необходимо понимать, что при проведении мелкомасштабных исследований нет возможности учесть все природные объекты, поэтому учитываются только большие и средние реки⁵, а также средние и высокие горы⁶.

⁴ Дьякова Н.А., Чепылкин М.А. Границы России в XVII–XX веках. — Москва: Центр военно-стратегических и военно-технологических исследований Института США и Канады, 1995. — 236 с.; Проскуракова Н.А. XIX век // Большая Российская энциклопедия. Том Россия. — Москва, 2004. — С. 325–356.

⁵ Приказ министерства природных ресурсов Российской Федерации от 25 апреля 2007 года № 112 «Об утверждении Методики гидрографического районирования территории Российской Федерации».

⁶ Лукашов А.А. Горы // Большая российская энциклопедия. Том 7. — Москва, 2007. — С. 499.

Этнические границы являются социальным концептом разделения территорий по национальному составу и другим социальным спецификам. Также эти параметры определяют неустойчивость уже сложившихся ситуаций в порубежье и трудности выделения отдельных этносов по маркерам отличий. В связи с тем, что национальная идентичность формируется при взаимодействии социальных групп на основе восприятия весомых различий, то, по сути, этническая граница является самоощущаемой населением на уровне социальных контактов или их отсутствия, когда отдельные этнические группы осознают отделение друг от друга на уровне ареалов проживания⁷. При этом определение этнической границы в некоторых случаях затруднителен, так как размещение этносов может быть очаговым, эксклавым, анклавным, чересполосным, смешанным. Так Т. И. Герасименко [6] отмечает, что «разграничение этнических ареалов субъективно и довольно условно, так как зависит от задач исследования. При определённых условиях практически любой участок можно считать какой-нибудь границей. А в России с её сложным этнокультурным пространством, где этнические ареалы переплетены, они за редкими исключениями не имеют чётко выраженных этнических границ». В результате учитывая все сложности в определении этнических границ в качестве их маркера была выбрана доля титульного этноса, проживающего на приграничных территориях. Если доля титульного этноса на приграничной территории превышает 80% или сопоставима со средним значением по стране, то можно считать, что этническая граница условно совпадает с государственной⁸.

Геометрический тип представляет собой условную линию, проведённую по определённым точкам пространства без учёта особенностей населения или природных ориентиров. Часто такие границы представля-

⁷ Wallman S. The boundaries of «race»: processes of ethnicity in England // *Man*. — 1978. — Vol. 13. — No. 2. — P. 200–217.

⁸ Эккель Б. М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краёв и областей СССР // Советская этнография. — 1976. — № 2. — С. 33–39.

ют собой прямые линии (геометрические границы) и носят антецедентный характер, проходя по слабозаселённым территориям, как, например, некоторые участки границы между Россией и Казахстаном. Несмотря на то, что геометрическая морфология границ является результатом политических решений и выглядит искусственной на фоне социального или природного ландшафта, её не стоит считать произвольной. Как правило, проведение таких границ обусловлено не только административной целесообразностью, но и стремлением к справедливому (симметричному) разделу пространства между центрами власти, а также компромиссом между противоборствующими сторонами при отсутствии явных естественных или этнокультурных рубежей. При этом на начальном этапе установления геометрической границы она может формировать зоны повышенной неустойчивости, так как природно-социальная система, сформированная в приграничной зоне, стремится к равновесию, но ввиду искусственности созданной границы эта система подвержена колебаниям различной степени. Со временем на наиболее стабильных участках этот тип границ способен трансформироваться в исторический или этнический.

В свою очередь перечисленные типы границ могут накладываться друг на друга, формируя комбинации различных участков в виде многосложных границ. В рамках данного исследования под устойчивостью государственной границы понимается её способность сохранять неизменное положение в пространстве и времени, сопротивляясь внешним и внутренним дестабилизирующим воздействиям. Эта способность является функцией сложности границы как по морфологии, так и по генезису, определяемой количеством и комбинацией объективных структурных субстратов — исторического, природного и этнического, которые выступают ключевыми факторами её легитимации. Основными показателями устойчивости границ является их историческая зрелость, природная барьерность, этнокультурная контрастность и отсутствие политико-

социально-экономической напряжённости или открытых конфликтов [7; 8].

В результате для операционализации понятия «устойчивость» и последующей сегментации границы были разработаны следующие критерии оценки каждого из трёх субстратов: 1) историческая зрелость оценивалась по способности границы сохранять своё положение на протяжении длительного времени. Наиболее устойчивые границы — сформировавшиеся в конце XIX в., когда Российская империя достигла своего максимального размера и включала практически все современные рубежи. Значительная часть этих границ существует и в настоящее время. Границы, созданные или существенно изменённые в XX–XXI вв., были отнесены к менее устойчивым; 2) природная барьерность определялась на основе совпадения государственной границы с выраженными естественными рубежами. Наиболее устойчивыми признали границы, проходящие по крупным горным хребтам (Кавказ, Алтай, Саяны) и крупным рекам (Амур, Уссури, Аргунь). Эти рубежи, как правило, на протяжении длительного времени не меняют своего положения и создают естественные преграды. Границы, не следующие природным ориентирам, были отнесены к менее устойчивым; 3) этническая контрастность выявлялась через анализ распределения титульных этносов в сопредельных приграничных регионах. К устойчивым были отнесены границы, где доля титульного этноса выше среднего значения по стране или превышает 80%. Границы с более смешанным национальным составом, а также разделяющие единое этнокультурное пространство, обладают меньшей устойчивостью. Комбинация данных критериев позволяет оценить и классифицировать участки границы по критерию устойчивости⁹: 1) наиболее устойчивые границы: участки, где государственная граница совпадает одновременно с историче-

⁹ Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Современные государственные границы: новые функции в условиях интеграции и приграничное сотрудничество // Известия Российской академии наук. Серия географическая. — 1997. — № 5. — С. 106–113; Ancel J. Géographie des frontières. — Paris, 1938. — 256 p.

ским, природным и этническим рубежами; 2) среднеустойчивые: участки, где наблюдаются совпадения по двум из трех типов; 3) наименее устойчивые границы: участки, где государственная граница совпадает лишь с одним типом рубежа; 4) неустойчивые границы: участки, представленные геометрическим типом

В настоящем исследовании сознательно используется классический классификационный подход, так как он позволяет выявить фундаментальные, инерционные структурные субстраты границы (исторический, природный, этнический), которые формируют её долгосрочный каркас устойчивости. Это создаёт основу для анализа, на которую могут быть наложены более динамичные факторы (институциональные, экономические, миграционные).

Основные данные и история формирования границы

Россия по суше граничит с 14 международно-признанными государствами. Эти страны существенно различаются как по площади территории, так и по численности населения. Непосредственно в приграничных субъектах РФ проживает 58,8 млн человек, в то время как население приграничных территорий сопредельных стран насчитывает 109,5 млн человек. При этом в виду существенного различия размеров приграничных стран, под их приграничием мы понимаем сопоставимые по площади сопредельные территории в пределах административных или государственных границ. Это могут быть как целиком страны, так и их отдельные административные единицы (воеводства, губернии, области, округа, провинции и другие). В данном исследовании не рассматривается участок границы России с Украиной ввиду отсутствия стабильного делимитированного статуса данной линии на момент проведения анализа (рис. 1).

Российско-норвежская граница, установленная в 1826 г. между Российской империей и Шведско-Норвежской унией, поставила точку в долгих пограничных спорах между

скандинавскими странами и Российской империей за право обладания Кольским полуостровом. Современная протяжённость сухопутной границы составляет 197,7 км (в том числе 43 км по суше и 154,7 км по рекам) [9]. Текущая граница между Россией и Финляндией была унаследована от множества соглашений разных эпох. Самые старые из ныне существующих участков границы происходят от границы между Швецией и Российской империей XVI–XVII веков. Последние изменения были установлены согласно Парижскому договору 1947 г., протяжённость сухопутной границы составляет 1271,8 км (в том числе 1091,7 км по суше, 60,3 км речной и 119,8 км озёрной)¹⁰.

Современная граница между Россией и Эстонией была установлена в 1944 г., когда часть приграничных территорий, переданных Эстонии по Тартускому договору 1920 года, были включены в состав РСФСР. Протяжённость сухопутной границы составляет 324,8 км (в том числе 89,5 км по суше, 87,5 км речной и 147,8 км озёрной) [10]. Нынешняя граница между Россией и Латвией установлена латвийско-российским мирным договором 1920 г., однако в 1944 г. часть территории Латвии была включена в состав РСФСР. Общая протяжённость границы составляет 270,5 км (в том числе 137,2 км по суше, 127,5 км речной и 5,8 км озёрной)¹¹. Российско-литовская граница была установлена в 1945 г., когда на Потсдамской конференции было принято решение о передаче Кёнигсберга (Восточной Пруссии) в состав СССР. Протяжённость сухопутной границы составляет 244,8 км (в том числе 28,2 км по суше, 207,9 км речной и 8,7 км озёрной) [11].

Российско-польская граница была установлена в результате соглашения о границе между Польшей и СССР в 1945 г., когда Восточная Пруссия была разделена на две части. Протяжённость сухопутной границы составляет 204,1 км (в том числе 203,3 км по суше и 0,8 км озёрной) [12]. Современные очерта-

¹⁰ Рупасов А.И., Чистиков А.Н. Советско-финляндская граница. 1918–1938 гг. Очерки истории. – Санкт-Петербург: Аврора, 2016. – 240 с.

¹¹ Плаканс А. Краткая история стран Балтии. – Москва: Весь мир, 2016. – 480 с.

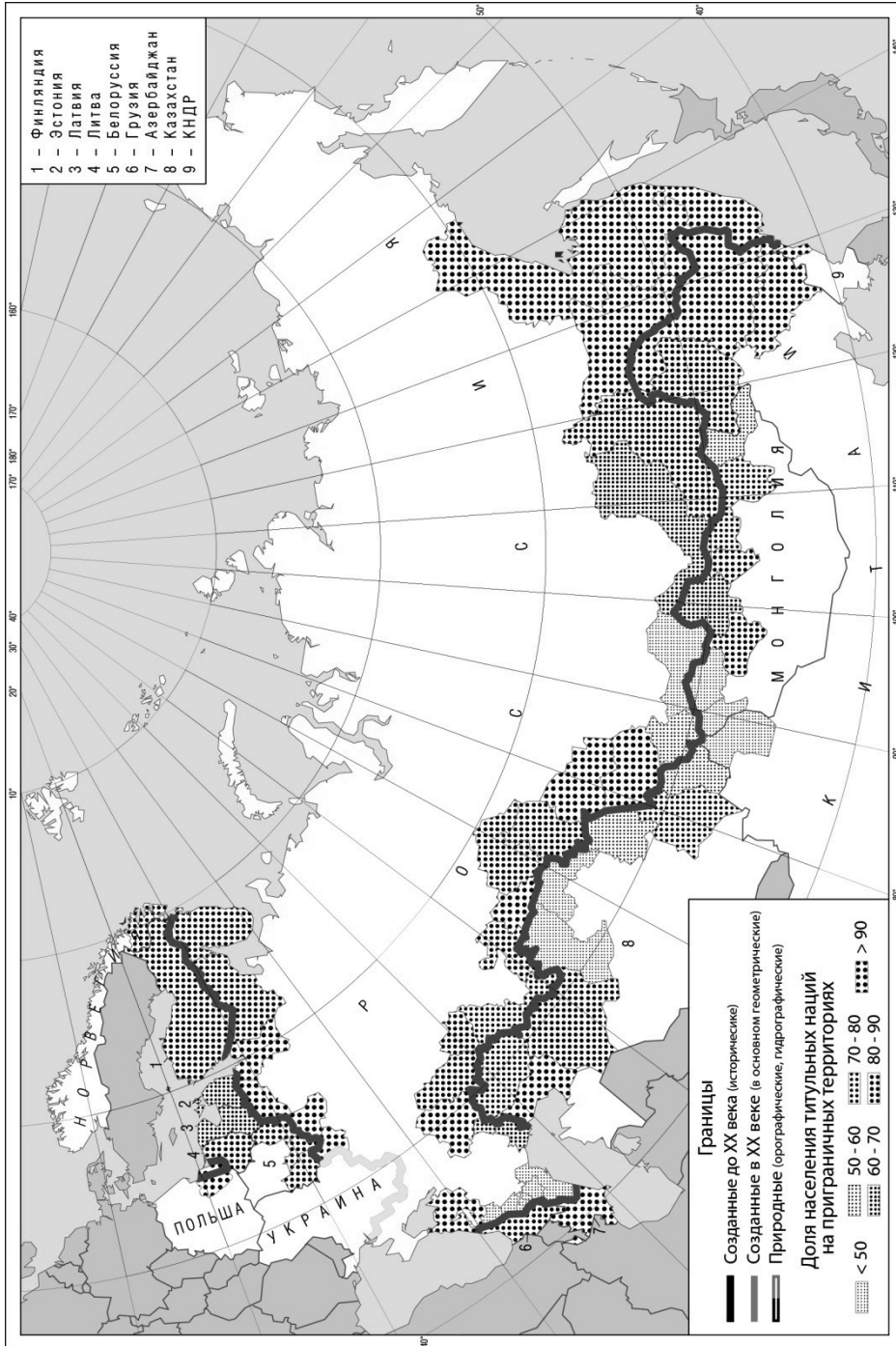

Рис. 1. Типы участков российской границы и доля титульных этносов на приграничных территориях
 Fig. 1. Types of sections of the Russian border and the proportion of titular nationalities in the border territories

Источник: составлено авторами.

ния российско-белорусская граница приобрела в 1924–1926 гг., когда в состав ССРБ (БССР) были включены территории РСФСР — Могилевская, Витебская и Гомельская области. Протяжённость границы составляет 1239 км (в том числе 857,7 км по суше, 362,3 км речной и 19 км озёрной) [13].

Граница между Россией и Грузией (а также с Абхазией и Южной Осетией) формировалась в период XVIII–XIX вв. и стала результатом длительной борьбы Российской и Османской империй за сферу влияния на Кавказе. Нынешняя граница берет своё начало в 1920 г., когда Грузия и РСФСР подписали договор о взаимном признании. В период с 1944 г. граница меняла свою конфигурацию, однако в 1958 г. снова приобрела прежние очертания. Протяжённость сухопутной границы составляет 875,5 км (вдоль горного водораздела 819,6 км и 55,9 км речной) [14]. Российско-азербайджанская граница берет своё начало в 1820-е гг. и стала результатом борьбы за сферу влияния на Кавказе между Ираном и Российской империей. Современные очертания граница приобрела в 1920 г., когда была образована Азербайджанская ССР. Протяжённость сухопутной границы составляет 327,6 км (вдоль горного водораздела — 272,4 км и 55,2 км речной границы) [14].

Российско-казахстанская граница сформировалась в 1920–30-е гг., когда в результате размежевания территории СССР Казахстан был выделен в отдельную советскую республику. При формировании границы в основном руководствовались хозяйственными нуждами, этнические и природные особенности игнорировались. Протяжённость сухопутной границы составляет 7512,8 км (в том числе 5936,1 км по суше, 1516,7 км речной и 60 км озёрной) [15].

Граница между Россией и Монголией впервые была установлена договором от 1727 г. между Российской империей и Китаем (в состав которого в тот период входила территория Монголии). Следующее изменение границы произошло в XX в., когда от Китая отделились Монголия и Тыва, причём последняя стала частью Российской империи и, позднее, СССР. Современная граница на значительном протяжении

сохранила свои прежние контуры. Протяжённость сухопутной границы составляет 3485 км (в том числе 2878,6 км по суше, 588,3 км речной и 18,1 км озёрной) [16].

Российско-китайская граница впервые была установлена в 1689 г. по договору между Русским царством и Китаем (на участке реки Аргунь). В дальнейшем было подписано ещё несколько договоров, уточняющих новые отрезки границы, при этом договор 1860 г. зафиксировал современные очертания границы за исключением нескольких спорных участков, урегулированных позднее. Протяжённость сухопутной границы составляет 4209,3 км (в том числе 650,3 км по суше, 3489 км речной и 70 км озёрной) [17]. Граница между Россией и Кореей была зафиксирована по договору между Китаем и Российской империей в 1860 г., когда территория Кореи входила в состав Китая. Протяжённость сухопутной границы составляет 17,3 км, она проходит по фарватеру реки Туманная [18].

Результаты исследования

Наиболее устойчивые границы (тип 1). От момента возникновения сохраняют текущее положение, обладают исторической зрелостью, сформированы на хорошо выраженных природных рубежах и разделяют пространство с несхожим этническим составом. На данный сегмент приходится наименьшая протяжённость государственной границы России. Выделено три таких участка — это отрезки границ с Китаем, Норвегией и КНДР. Важной физико-географической особенностью этого сегмента является то, что все его участки проходят по крупным рекам: граница с Китаем проходит в основном по Амуру и его притокам, с КНДР — по реке Туманной, с Норвегией — по реке Патсойоки. Также данные участки границы имеют высокую этническую контрастность: доля титульных этносов в приграничных регионах составляет около 90%. Отметим существенную разницу в демографическом потенциале приграничных территорий с Китаем и КНДР, где проживает 58 млн человек, в то время как

на сопредельной российской территории — 4 млн человек. При этом в приграничье с Норвегией наблюдается противоположная ситуация — в Мурманской области проживает более 650 тыс. человек, а в норвежском Финнмарке — около 75 тыс. человек.

Границы среднеустойчивые (тип 2). На протяжении длительного времени они находятся в равновесном состоянии, при этом имеют менее сложную структуру, сочетающую парную комбинацию из исторических, природных или этнических признаков. Большую часть протяжённости данного сегмента границы приходится на Китай, Монголию и несколько отрезков с Финляндией и Литвой. Почти вся протяжённость этого сегмента обладает исторической зрелостью, а те участки, которые были созданы в XX в., уже имели исторические аналоги. Кроме того, значительная часть границ данного типа обладает природной барьерностью — это участки границы с Китаем (река Аргунь, озеро Ханка и хребты Алтая), Литвой (река Неман) и Монголией (хребты Алтая и Саян). Национальный состав менее однороден, но на большей части территории доля титульных этносов превышает 80%, за исключением некоторых участков границ с Монголией и Китаем.

Наименее устойчивые границы (тип 3). Отличаются широким диапазоном по времени существования, не структурированы, обладают только одним признаком — в основном природным или этническим, реже — историческим. Представлены на всём протяжении государственной границы. Как правило, они не имеют исторических аналогов, так как большая часть этих границ созданы или претерпели существенные изменения в течение XX века. В свою очередь имеются значительные участки, обладающие хорошо выраженной природной барьерностью (хребты Кавказа и Алтая), также встречаются небольшие отрезки границ, проходящие по рекам (Нарва, Урал и другие). При этом на некоторых приграничных территориях наблюдается пёстрый этнический состав населения (территория Северного Кавказа, страны Балтии), вследствие чего этнические границы не совпада-

ют с государственными рубежами. Однако граница с Финляндией и Польшей, а также некоторые участки с Беларусью обладают этнической контрастностью.

Неустойчивые границы (тип 4). Находятся на начальной стадии формирования, подвержены изменениям и не обладают выраженными признаками. Данный тип имеет самую большую протяжённость и в основном относится к новым границам России, появившимся после распада СССР. Преимущественно эти границы были обусловлены ситуативными экономическими и политическими интересами и не учитывали долговременные, структурные факторы организации территории. К этому типу относится почти вся российская граница с Казахстаном, часть границы с Беларусью, Монголией и странами Балтии. У данного типа границы не встречается значительных природных рубежей, в основном её окружают агроландшафты, и она часто рассекает единое этническое пространство (рис. 2).

Заключение

Проведённый анализ устойчивости государственных границ России показал, что на всём своём протяжении она имеет различную степень устойчивости. С одной стороны, одни участки включают в себя максимальное количество структурных субстратов как по морфологическим признакам, так и по генезису являются наиболее устойчивыми и на протяжении длительного периода времени не меняют свою конфигурацию. С другой стороны, имеются отрезки границы, которые являются неустойчивыми и не обладают структурной основой.

Практическая значимость работы заключается не только в дифференциации подходов к исследованию границы, но и в создании основы для сегментированной и сбалансированной политики приграничного сотрудничества. Полученные результаты указывают на необходимость дополнения структурного анализа функциональным: 1) для устойчивых сегментов (тип 1) клю-

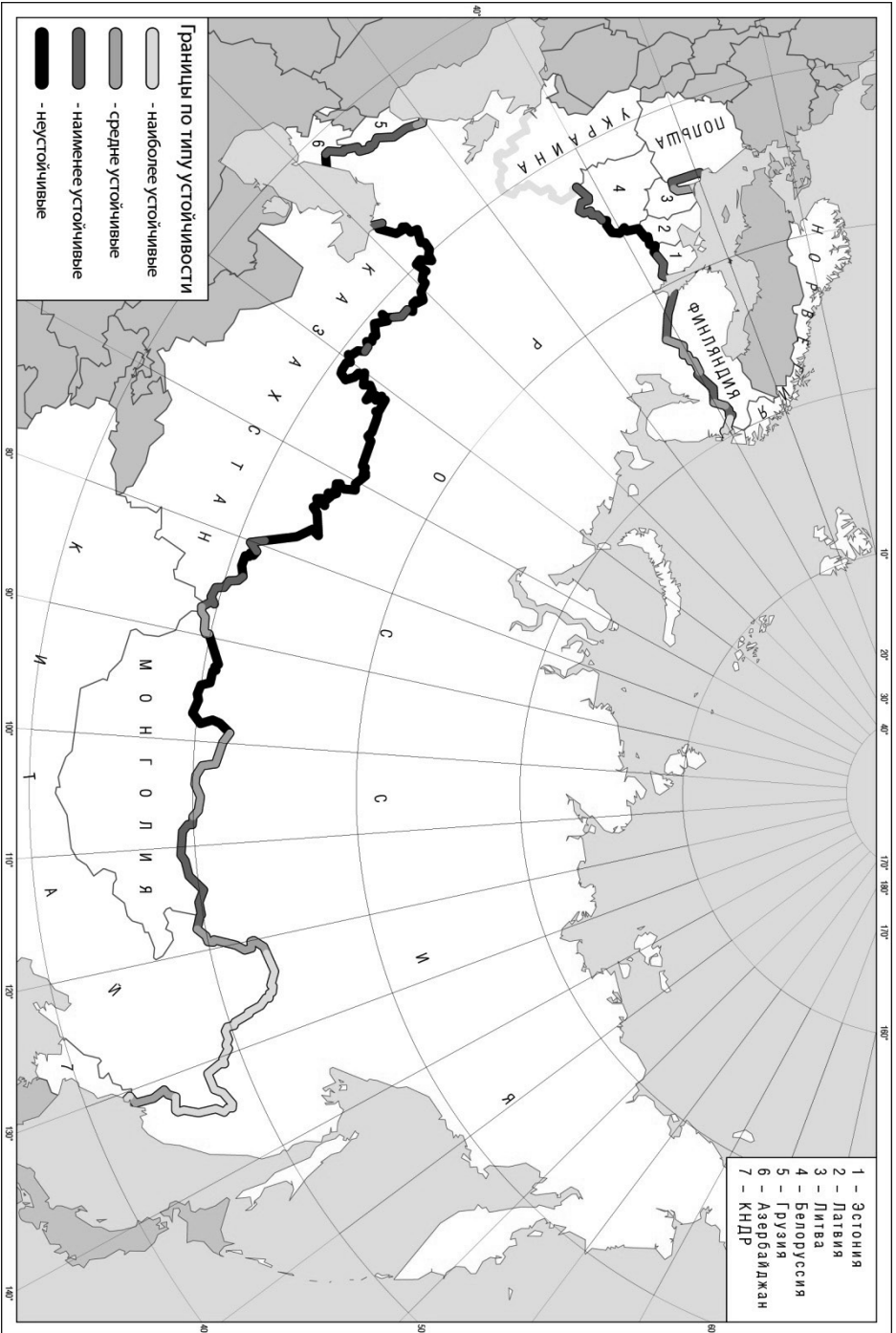

Рис. 2. Сегментирование российской государственной границы в зависимости от её устойчивости

Fig. 2. Segmentation of the Russian state border depending on its stability

Источник: составлено авторами.

чевой задачей является переход от логики контроля к логике сотрудничества: развитие совместной инфраструктуры, создание трансграничных агломераций, упрощение визового режима (где применимо); 2) для среднеустойчивых и наименее устойчивых сегментов (типы 2 и 3) необходим мониторинг и смягчение институциональных и социально-экономических асимметрий (например, через программы выравнивания уровня жизни, поддержку малого бизнеса в приграничье); 3) для неустойчивых сегментов (тип 4, особенно с Казахстаном) на первом этапе актуально техническое укрепление границы и борьба с трансграничными угрозами. В долгосрочной перспективе нужно целенаправленное формирование новых «опор» устойчивости через программы совместного экономического освоения, культурного обмена и гармонизацию законодательства, что может способствовать трансформации геометрической границы в функционально интегрированную.

Предложенная трехфакторная модель оценивает структурную (морфогенетическую) устойчивость границы. Для полной оценки её функциональной устойчивости и потенциала изменчивости в будущем необходимо изучение дополнительных критериев, таких как: 1) институциональный фактор: степень гармонизации/конфликтности пограничного законодательства и режимов сопредельных государств; 2) экономический фактор: уровень асимметрии социально-экономического развития приграничных регионов и интенсивность трансграничных экономических связей; 3) демографический фактор: динамика численности населения и миграционные потоки в приграничье. Таким образом, предложенная типология служит первым шагом в разработке комплексной многофакторной модели оценки границ России, которая должна интегрировать как классические структурные, так и современные функциональные и институциональные параметры.

Литература и интернет источники

1. **Евстафьев, Д.Г.** Евразийская цивилизация: геоэкономические параметры концепции в условиях нового миропорядка / Д.Г. Евстафьев // Государственное управление. Электронный вестник. — 2024. — № S1. — С. 8–17. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-8-17; EDN: ATEXVN
2. **Евдокимов, С.И.** Оценка устойчивости границ псковско-белорусской порубежной территории / С.И. Евдокимов // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. — 2013. — № 2. — С. 116–124; EDN: RDFLZD
3. **Манаков, А.Г.** Устойчивость границ Псковского региона: историко-географический анализ / А.Г. Манаков, С.И. Евдокимов // Псковский регионологический журнал. — 2010. — № 10. — С. 29–48; EDN: NUAORP
4. **Паламарь, Н.Г.** Генезис взглядов на формирование государственной территории и государственной границы российского государства / Н.Г. Паламарь // Власть. — 2008. — № 4. — С. 100–103; EDN: KAQLBL
5. **Позднякова, Т.М.** Государственная граница России: обзор формирования и современные особенности / Т.М. Позднякова // Вестник Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема. — 2024. — № 1(54). — С. 15–27. DOI: 10.24412 / 2227-1384-2024-154-15-27; EDN: CLLOJU
6. **Герасименко, Т.И.** Этноконтактные зоны в геокультурном пространстве России / Т.И. Герасименко // Гуманитарный вектор. — 2018. — № 2. — С. 152–161. DOI: 10.21209 / 1996-7853-2018-13-2-152-161; EDN: YUPRHI
7. **Родоман, Б.Б.** Основные типы географических границ / Б.Б. Родоман // Географические границы. — Москва : Издательство МГУ, 1982. — С. 19–33; EDN: VNWIUP

8. **Колосов, В.А.** География государственных границ: идеи, достижения, практика / В.А. Колосов // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. — 2008. — № 5. — С. 8–20; EDN: JSJZCV
9. **Флегентова, А.А.** Российско-норвежские отношения: вчера, сегодня, завтра / А.А. Флегентова // Актуальные проблемы современных международных отношений. — 2015. — № 6. — С. 124–129; EDN: TYWBNP
10. **Межевич, Н.М.** Российско-эстонская граница: история формирования и современное значение для развития Северо-Запада России / Н.М. Межевич // Псковский регионалогический журнал. — 2007. — № 4. — С. 134–145; EDN: NUHUUT
11. **Рожков-Юрьевский, Ю. Д.** К вопросу установления государственных границ и разграничения морских пространств Российской Федерации на участке Калининградской области / Ю.Д. Рожков-Юрьевский // Вестник БФУ имени И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2013. — № 3. — С. 162–167; EDN: PYCAAN
12. **Гуменюк, Л.Г.** Функционально-временная изменчивость границы (на примере границ Калининградской области) / Л.Г. Гуменюк // Региональные исследования. — 2022. — № 3. — С. 90–99. DOI: 10.5922 / 1994-5280-2022-3-8; EDN: WZGZAP
13. **Шарухо, И.Н.** Формирование территории Беларуси как процесс взаимодействия с соседями / И.Н. Шарухо // Псковский регионалогический журнал. — 2006. — № 3. — С. 158–170; EDN: NUHRJX
14. **Архипова, Е.В.** Границы между Азербайджаном, Грузией и Россией: советское наследие / Е.В. Архипова // Центральная Азия и Кавказ. — 2005. — № 6(42). — С. 36–46; EDN: PVKJEZ
15. **Соколов, А.А.** Социально-экономическое районирование российско-казахстанского трансграничного региона / А.А. Соколов, О.С. Руднева // Регион: Экономика и Социология. — 2023. — № 3(119). — С. 282–306. DOI: 10.15372 / REG20230312; EDN: OOVTTG
16. **Базаров, В.Б.** Российская политика в отношении Монголии в начале XX века / В.Б. Базаров // Власть. — 2017. — № 9. — С. 158–163; EDN: ZGQFRZ
17. **Тавровский, Ю.В.** Русско-китайские договоры: веги и зигзаги истории. Часть I. От XVII в. до второй мировой войны / Ю.В. Тавровский // Перспективы. Электронный журнал. — 2021. — № 2 / 3(25 / 26). — С. 51–65. DOI: 10.32726 / 2411-3417-2021-2-3-51-65; EDN: TMXTEJ
18. **Киреев, А.А.** Приграничное сотрудничество с КНДР / А.А. Киреев, В.А. Денисенко, А.М. Сазыкин // Приграничное сотрудничество вдоль государственной границы России. Часть 1: Регионы Дальнего Востока, Сибири, Урала и Поволжья: монография / под ред. А.П. Клемешева, Я.А. Ворожейной, И.С. Гуменюка, Г.М. Федорова. — Калининград : БФУ имени И. Канта, 2021. — С. 99–121. EDN: ODGJOV

Сведения об авторах:

Соколов Александр Андреевич, к.геогр.н., старший научный сотрудник, Институт степи Уральского отделения РАН, Оренбург, Россия.

Контактная информация: SokolovAA@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-0093-3420; ПИНЦ SPIN-код: 1223–3480.

Руднева Оксана Сергеевна, к.геогр.н., старший научный сотрудник, Институт степи Уральского отделения РАН, Оренбург, Россия.

Контактная информация: Ksen1909@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8425-3301; ПИНЦ SPIN-код: 9870–1328.

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-242-255

THE INVARIANCE OF RUSSIA'S BORDERS IN THE CONTEXT OF THE ETHNO-DEMOGRAPHIC AND HISTORICO-GEOGRAPHICAL DEVELOPMENT OF THE BORDER TERRITORIES

Alexander A. Sokolov, Oksana S. Rudneva*

Institute of Steppe of the Ural Branch RAS
(11 Pionerskaya str., Orenburg, Russia, 460000)

*E-mail: Ksen1909@mail.ru

Funding:

The article was prepared within the frames of the study «Geoecological foundations and technological aspects of optimizing environmental management in the steppe regions of Russia and adjacent territories» № 126013016160–7.

For citation:

Sokolov A. A., Rudneva O. S. The invariance of Russia's borders in the context of the ethno-demographic and historico-geographical development of the border territories. *Narodonaselenie [Population]*. 2026. Vol. 29. No. 1. P. 242-255. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-242-255 (in Russ.)

Abstract. *The article is devoted to a comprehensive assessment of the stability of the Russian Federation's land borders based on the analysis of three key structural determinants: historical maturity, natural barrier function, and ethno-cultural contrast. The aim of the research is to segment the entire border perimeter of Russia according to its degree of stability. The used methodology is based on the classical classification approach, originating from the ideas of G. Curzon and developed in Russian political geography, according to which the stability of a border is determined by its ability to maintain its position due to coincidence with natural, historical, and ethnic boundaries. As a result of the analysis, the entire state border of the Russian Federation has been segmented into four types. The most stable borders (Type 1) include sections bordering Norway, North Korea, and China, which match all three factors (old borders, running along major rivers, and separating ethnically contrasting territories). Moderately stable borders (Type 2) with China, Mongolia, Finland, and Lithuania combine two of the three features. The least stable borders (Type 3), including boundaries in the Caucasus and with a number of European countries, possess only one structural substrate. The most extensive category consists of unstable borders (Type 4), devoid of pronounced natural and ethnic boundaries, formed in the 20th century; this category includes almost the entire border with Kazakhstan and significant sections with Belarus and the Baltic states. The practical significance of the work lies in creating the basis for a differentiated policy of cross-border cooperation and security. Priorities are proposed for each type of segment: from developing deep integration on stable sections to the need for targeted formation of new «pillars» of stability through joint development and harmonization of legislation on unstable ones. The research serves as a foundation for future developments, which should supplement structural analysis with functional (economic, institutional, demographic) factors.*

Keywords: *State border, border typology, border stability, border territories, historical development, natural barriers, ethnic areas.*

References and internet sources

1. Evstafiev D. G. Yevrazijskaja tsivilizatsija: geokonomichekije parametry kontseptsii v uslovijakh novogo miroporjadka [Eurasian civilization. Conceptual geo-economic framework in the context of a new world order]. Gosudarstvennoje upravlenije. Elektronnyj vestnik [Public Administration. Electronic Bulletin]. 2024. No. S1. P. 8–17. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-8-17 (in Russ.)

2. Evdokimov S.I. Otsenka ustojchivosti granits pskovsko-belorusskoj porubezhnoj territorii [Evaluation of stability of Pskov-Belorussian sustainability]. Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Yestestvennye i fiziko-matematicheskije nauki. [Bulletin of the Pskov State University. Series: Natural and Physical and Mathematical Sciences.]. 2013. No. 2. P. 116–124. (in Russ.)
3. Manakov A. G., Evdokimov S. I. Ustojchivost' granits Pskovskogo regiona: istoriko-geograficheskij analiz [Stability of borders of the Pskov region: a historical and geographical analysis]. Pskovskij regionologicheskij zhurnal [Pskov Journal of Regional Studies]. 2010. No. 10. P. 29–48. (in Russ.)
4. Palamar N. G. Genezis vzgljadov na formirovanije gosudarstvennoj territory i gosudarstvennoj granitsy rossijskogo gosudarstva [Genesis of the views on formation of the state territory and the state border of the Russian state]. Vlast' [Authority]. 2008. No 4. P. 100–103. (in Russ.)
5. Pozdnyakova T. M. Gosudarstvennaja granitsa Rossii: obzor formirovanija i sovremennye osobennosti [The State border of Russia: overview of formation and modern features]. Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Alejkhema [Sholom-Aleichem Priamursky State University Bulletin]. 2024. No. 1(54). P. 15–27. DOI: 10.24412/2227-1384-2024-154-15-27 (in Russ.)
6. Gerasimenko T. I. Etnokontaktnyje zony v geokul'turnom prostranstve Rossii [Ethnocontact zones in the ethnic-cultural space of Russia]. Gumanitarnyj vector [Humanitarian Vector]. 2018. No. 2. P. 152–161. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-2-152-161 (in Russ.)
7. Rodoman B. B. Osnovnye tipy geograficheskikh granits [Basic types of geographical boundaries]. Geograficheskije granitsy [Geographical Boundaries]. Moscow. Izd-vo MGU [MSU Publishing House]. 1982. P. 19–33. (in Russ.)
8. Kolosov V. A. Geografija gosudarstvennykh granits: idei, dostizhenija, praktika [Geography of state borders: ideas, achievements, practice]. Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Serija geograficheskaja [Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Series: Geography]. 2008. No. 5. P. 8–20. (in Russ.)
9. Flegentova A. A. Rossijsko-norvezhskije otnoshenija: vchera, segodnja, zavtra [Russian-Norwegian relations: yesterday, today and tomorrow]. Aktual'nyje problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenij [Topical Issues of Contemporary International Relations]. 2015. No. 6. P. 124–129. (in Russ.)
10. Mezhevich N. M. Rossijsko-estonskaja granitsa: istorija formirovanija i sovremennoje znachenije dlja razvitija Severo-Zapada Rossii [The Russian-Estonian border: history of formation and modern significance for development of the North-West of Russia]. Pskovskij regionologicheskij zhurnal [Pskov Journal of Regional Studies]. 2007. No. 4. P. 134–145. (in Russ.)
11. Rozhkov-Yurievsky Yu. D. K voprosu ustanovlenija gosudarstvennykh granits i razgranichenija morskikh prostranstv Rossijskoj Federatsii na uchastke Kaliningradskoj oblasti [On the issue of establishing state borders and delimiting the maritime spaces of the Russian Federation in the Kaliningrad region]. Vestnik BFU imeni I. Kanta. Serija: Gumanitarnyje i obshhestvennye nauki [Bulletin of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. 2013. No. 3. P. 162–167. (in Russ.)
12. Gumenyuk L. G. Funktsional'no-vremennaja izmenchivost' granitsy (na primere granits Kaliningradskoj oblasti) [Functional-time variability of the boundary (the case of Kaliningrad oblast borders)]. Regional'nyje issledovanija [Regional Research]. 2022. No. 3. P. 90–99. DOI: 10.5922/1994-5280-2022-3-8 (in Russ.)
13. Sharukho I. N. Formirovanije territorii Belarusi kak protsess vzaimodejstvija s sosjedami [Formation of the territory of Belarus as a process of interaction with neighbours]. Pskovskij regionologicheskij zhurnal [Pskov Journal of Regional Studies]. 2006. No. 3. P. 158–170. (in Russ.)
14. Arkhipova E. V. Granitsy mezhdru Azerbajdzhanom, Gruziej i Rossiej: sovetskoje nasledije [The borders between Azerbaijan, Georgia and Russia: Soviet heritage]. Tsentral'naja Azija i Kavkaz [Central Asia and the Caucasus]. 2005. No. 6(42). P. 36–46. (in Russ.)
15. Sokolov A. A., Rudneva O. S. Sotsial'no-ekonomicheskoe rajonirovanije rossijsko-kazahstanskogo transgranichnogo regiona [Socio-economic zoning of the cross-border region between Kazakhstan and Russia]. Region: Ekonomika i Sotsiologija [Region: Economics and Sociology]. 2023. No. 3(119). P. 282–306. DOI: 10.15372/REG20230312 (in Russ.)

16. Bazarov V. B. Rossijskaja politika v otnoshenii Mongolii v nachale 20 v [Russian policy towards Mongolia at the beginning of the 20th century]. *Vlast'* [Authority]. 2017. No. 9. P. 158–163. (in Russ.)
17. Tavrovsky Yu. V. Russko-kitajskie dogovory: vekhi i zigzag istorii. Chast' I. Ot 17 v. do vtoroj mirovoj vojny [Russian-Chinese treaties: milestones and zigzags of history. I. From the 17th century to World War II]. *Perspektivy. Elektronnyj zhurnal* [Perspectives and Prospects. E- journal]. 2021. No. 2/3 (25/26). P. 51–65. DOI: 10.32726/2411-3417-2021-2-3-51-65 (in Russ.)
18. Kireev A. A., Denisenko V. A., Sazykin A. M. Prigranichnoje sotrudnichestvo s KNDR. [Cross-border cooperation with the DPRK]. Prigranichnoje sotrudnichestvo vdol' gosudarstvennoj granitsy Rossii. Chast' 1: Regiony Dal'nego Vostoka, Sibiri, Urala i Povolzh'ja: monografija [Cross-Border Cooperation Along the State Border of Russia. Part 1: Regions of the Far East, Siberia, the Ural and the Volga Region]. Kaliningrad. Izdatel'stvo BFU imeni I. Kanta [Immanuel Kant BFU Publishing House]. 2021. P. 99–121. (in Russ.)

Information about the authors:

Sokolov Alexander Andreevich, Candidate of Geography, Senior Researcher, Institute of Steppe of the Ural Branch RAS, Orenburg, Russia.

Contact information: SokolovAA@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-0093-3420; Elibrary SPIN-code: 1223-3480.

Rudneva Oksana Sergeevna, Candidate of Geography, Senior Researcher, Institute of Steppe of the Ural Branch RAS, Orenburg, Russia.

Contact information: Ksen1909@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8425-3301; Elibrary SPIN-code: 9870-1328.

Статья поступила в редакцию 26.02.2025, утверждена 16.02.2026, опубликована 31.03.2026.